

Смирнов А.В.
(Факультет психологии Уральского государственного педагогического
университета г.Екатеринбург)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОГРАФОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ «ГАЛС – 2005» В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Важнейшим этапом следственной работы является установление круга лиц причастных к тому или иному противоправному деянию. Чем шире этот круг, тем сложнее и объемнее работа следователя. Вторым, не менее важным моментом, является установление психологического контакта с подследственным, правильная организация его допроса и взаимодействия с ним в ходе следствия. В связи с этим возникает необходимость разработки диагностического метода, способного четко определять психологические особенности подозреваемого или подследственного для организации продуктивной работы с ним.

1. Мотивационно-смысловой подход в анализе поведения криминальной и девиантной личности

Идея разработки такого диагностического метода вызвала необходимость поиска методологической основы, которая, во-первых, предоставляла бы четкие критерии криминальной и девиантной личности. Во-вторых, позволяла бы прогнозировать поведение личности. В-третьих, учитывала бы различные детерминанты формирования девиантной и криминальной личности и ее поведения.

По нашему мнению, такой методологией может быть методология анализа криминальной личности, разработанная в рамках мотивационно-смыслового подхода А.И.Ложкиным [14;15]. Исследования, проведенные этим автором, показывают действительное существование глубоких сущностных отличий социально-нормативной личности от девиантных и криминальных индивидов [14, С.122]. Для большинства криминальных и асоциально-девиантных лиц характерны такие общие психологические особенности как:

Отсутствие или слабая интериоризированность правовых и морально-этических норм поведения. Повышенный уровень социальной раскрепощенности. Сознательное пренебрежение, нарушение или неспособность к соблюдению правовых, моральных, этических норм человеческого общежития. Личностная незрелость с доминированием иждивенчески-паразитической направляющей - стремление пользоваться плодами чужого труда. Негативный характер межличностных связей и отношений. Непривязанность к каким-либо лич-

ностным связям или отношениям. Сниженный уровень интеллектуальных и волевых функций. Неспособность следовать установленным нормам, правилам, распорядку и т.д. Низкий уровень социальной включенности, стремление дистанцироваться от социума, изолированность. Повышенный уровень социальной оппозиционности. Сознательное противопоставление собственной позиции имеющимся правовым нормам, мнениям, правилам, большинству. Низкий уровень надежности и повышенный уровень ненадежности. Оценка криминального или асоциального способов удовлетворения своих потребностей как нормальных и единственно правильных. Эгоизм и эгоцентризм. Пренебрежение интересами, нуждами других людей в угоду удовлетворения только собственных потребностей. Пониженный уровень социабельности и коллективизма. Враждебное отношение к социуму. Личностная неустойчивость, зависимость. Сниженный рассудочный, сознательный контроль поведения. Доминирование аффективной поведенческой регуляции. Сниженная витальность, личностная или профессиональная активность. Повышенная пассивность и доминирование гедонистических стремлений в деятельности [14; 15, С.58-69, 74-75, 129-130]

Указанные общие особенности могут служить вполне устойчивыми критериями для дифференциальной диагностики и прогностического выявления криминальных и асоциально-девиантных лиц. Однако своевременная диагностика описанных аспектов и упреждающее выявление указанных индивидов наталкивается на вполне объективные трудности.

Анализ современных методов диагностики, показывает их высокую стоимость (полиграфная диагностика), слабую надежность (психологическое тестирование), низкую эффективность (проверка по информационным базам МВД и ФСБ, а также диагностика по вербальным и невербальным сигналам личности - жесты, высказывания, особенности речи).

Таким образом, существует потребность в ином эффективном методе, который, сочетая в себе достоинства вышеперечисленных подходов, позволял бы выявлять криминальные склонности испытуемых, и соответствовал следующим требованиям:

- Незаметность для испытуемого;
- Представление достоверных данных о наличии криминальных склонностей, неблагонадежности и лживости испытуемого;
- Надежность – не ниже 85-95%;
- Исключение возможности фальсификации результатов со стороны испытуемого;
- Способность прогнозировать возможность криминального, противоправного, неблагонадежного поведения личности.

- Способность выявлять потенциальных девиантных или криминальных индивидов.
- Технологичность, т.е. использование метода не должно усложнять процесс взаимодействия с испытуемым;
- Быстрая обработка результатов.
- Возможность использования специалистами, не подготовленными в области криминологии.

По нашему мнению всеми этими достоинствами в полной мере обладает **психографологический метод диагностики** широко применяемый за рубежом.

2. Психографологический метод диагностики и его глубинно-психологические основания

Еще в период 1919-1933 годов XX столетия благодаря научным работам и сотрудничеству европейских и американских психологов, психофизиологов и графологов Прейера, Клагеса, Дауни, Олпорта, Вернона и Содека произошел окончательный отход графологов от «теории фиксированных черт».¹ Было постулировано, что акт письма имеет двойственную природу: с одной стороны, он является проявлением деятельности мозга и соответствующих психофизиологических процессов, с другой стороны, это фиксируемое выражение психической деятельности, душевных состояний человека. Телесное и душевное тесно переплетены между собой.

Было утверждено положение согласно которому в почерке целостно и полностью отражаются различные проявления индивидуальности человека. Это, в свою очередь, обуславливает и необходимость изменения представлений о человеке и его личности – **личность проявляется в диалектическом единстве своих противоположностей**: биологического и социального, сознательного и бессознательного, положительного и отрицательного, идеального и материального, рационального и иррационального, духовного и телесного, рассудочного и чувственного и т.д. Поэтому **почерк является визуально наблюдаемой, фиксируемой проекцией постоянно происходящих и изменяющихся психических процессов и состояний человека, формой отражения его индивидуальности и ее проявлений**. Таким образом, различные виды графологического анализа почерка являются методом изучения не только почерка, но и опосредованно через него, особенностей сознательной и бессозна-

---

¹ Странники этой школы считали, что каждая конкретная черта почерка, каждый штрих, имеют прямую связь с конкретной чертой характера и личностной особенностью. Дальнейшее развитие графологии показало несостоятельность такой точки зрения.

тельной душевной жизни пишущего человека, его индивидуальных свойств, качеств и т.д [32, р.30-32].

Однако, вплоть до 60-х годов XX века графологам не удавалось окончательно разрешить методологическую проблему – найти соединительное звено между психофизиологическими механизмами акта письма и проявлением в почерке собственно психологических качеств личности.

Интересно отметить, что выход был найден в рамках **глубинно-психологического направления графологии** и связан с именем швейцарского психиатра и психолога, основателя **Судьбоанализа** Леопольда Зонди. Благодаря концепции «Родового бессознательного» и постулированных Зонди в 1944 году глубинных экзистенциальных потребностей [1; 25; 28; 35], Альберт Хьюз² в 1966 разработал сначала *криминологический*, а затем, к 1981 году, *универсальный* психографологический метод диагностики личности, который был принят в качестве официального метода диагностики криминологами Великобритании [32].

Для психографологов появление концепции Зонди определило окончание периода методологического кризиса. Именно генетически детерминированная специфика глубинных потребностей, составляющих родовое бессознательное индивида, и является соединительным мостом между нейроэндокринной активностью, сопровождающей акт письма и психологическими особенностями личности [1; 25; 28; 35].

Двигательные реакции, осуществляющие процесс письма – есть внешнее проявление диалектического взаимодействия полярных и комплементарных глубинных потребностей в психологической и психофизиологической картине человека совершающего акт письма [6; 8; 32]. Подобно тесту Зонди, почерк, отражает в себе диалектическую борьбу этих потребностей, основные тенденции и формы их реализации, а следовательно, является визуально наблюдаемой, фиксируемой самим человеком проекцией, формой отражения его личностной индивидуальности [6; 8; 32]. Такая судьбоаналитическая методология значительно расширяет возможности графологической диагностики по сравнению с почерковедческой экспертизой.³

---

² Альберт Хьюз (Великобритания) - графолог, психолог, криминолог с более чем 20-летним опытом работы, дипломированный специалист в области глубинной психологии, член Цюрихского международного общества исследований в области судьбоанализа (I.A.R.S.)

³ Задачей *почерковедческой экспертизы* является установление идентичности или принадлежности отдельного образца почерка конкретному человеку. Экспертиза проводится на основе сравнения двух или более образцов почерка одного и того же лица. Почерко-

Однако, наша, практика работы по методу Хьюза (1994-2006 гг.), показала, что диагност не сможет раскрыть всех диагностических возможностей этого метода ⁴ если не обладает знаниями в области основ психиатрии, криминологии, психосоматической медицины, наркологии, общей, возрастной и специальной психологии (дефектологии), психологии личности, глубинной психологии.

Это вызвало необходимость разработки такого метода психографологического анализа, который, без потерь надежности и эффективности, был бы доступен для специалистов с более низким уровнем графологической подготовки.

3. О некоторых этапах разработки «ГАЛС-2005»

В качестве базовой методологии для разработки «Галс-2005» был взят *универсальный* метод психографологической диагностики личности А.Хьюза (1981) [32].

В отношении характеристик почерка и акта письма нами принимались некоторые критерии и принципы, которые Л.Зонди постулировал в отношении глубинных потребностей: принцип целостности; принцип различной силы потребностей личности; принцип диалектического взаимодействия (комплементарности и полярности) поведенческих и личностных проявлений в рамках индивидуальности; принцип перехода количественной выраженности личностных феноменов в качественно иные формы манифестации [25; 28; 35; 36].

В соответствии с целями и назначением «ГАЛС-2005» учитывался мотивационно-смысловой подход к психологии агрессивно-насильственной и девиантной личности, разработанный А.И. Ложкиным [14; 15].

При создании методики первоначально испытуемые писали фрагмент любого текста и определенные ключевые графологические параметры, при анализе почерка пишущего, фиксировались по соответствующей кодировке в таблице для последующей статистической обработки.

Проверка на репрезентативной выборке ($n_2=85$) гипотез о существовании различий почерка по критериям биологического и гендерного пола, профессио-

---

ведческая экспертиза определяет также и то, в каком психологическом состоянии человек писал текст (например, подпись на финансовом документе, текст письма, завещания, записки).

⁴ Графологический анализ почерка по А.Хьюзу позволяет получить сведения о личности в таких областях как криминологическая и психологическая диагностика личности, профориентация и профотбор, психотерапия и психологическое консультирование, дать прогноз поведения личности в различных, включая экстремальные, ситуациях

нальной деятельности, социального статуса и возраста, а также гипотезы о наличии влияния на почерк этих переменных с использованием непараметрических критериев различий Вальд-Вольфовича и дисперсионного анализа Крускала-Уоллиса (при $p < 0.01$) показала, что:

1. В 99% графологических параметров половые различия отсутствуют.

2. В 60 % параметров почерка не обнаруживается влияния гендерного пола пишущего.

3. В 96% графологических параметров не обнаруживаются отличия в почерке представителей разных профессиональных групп.

4. В 90% графологических параметров не наблюдается влияния профессиональной деятельности пишущего.

5. В 94% графологических параметров у представителей разных социальных групп, различия отсутствуют

6. В 90% графологических параметров не обнаруживается влияния социального статуса пишущего

При сравнении возрастных групп различия не обнаружены в группах «Подростки»-«Зрелость» в 100% параметров; «Подростки»-«Юность» в 93% параметров; «Юность»-«Зрелость» в 95% параметров.

Влияния возраста на выраженность графологических параметров не обнаружилось в группе «Подростков» в 77% параметров; в группе «Юность» и «Зрелость» в 83% параметров. Таким образом, эти данные позволили в дальнейшем пренебречь половыми, возрастными, социальными, профессиональными критериями, что облегчало дальнейшую работу.

На основании проверки селективных гипотез была выдвинута генеральная гипотеза:

Если почерк, как целостная и диалектическая совокупность графологических параметров, действительно способен отражать в себе (быть проекцией) целостную диалектическую совокупность психологических личностных и поведенческих качеств, то в массиве почерка скрыта целостная, диалектическая структура личности, которую можно выделить и описать.

Проверка данной гипотезы проводилась и подтвердилась с помощью факторного анализа «сырых» графологических параметров, на уже упомянутой выборке ($n_2=85$). Использование факторного анализа рассматривается как вполне корректное [2, С.149-150; 19, С.268-270; 13]. Была выделена 10-факторная структура, содержащая графологические параметры, сгруппированные в факторы, отражающие личностные характеристики. Устойчивость и непротиворечивость структуры определялась и подтвердилась методом Левандовского [13].

Надежность полученной структуры определялась с помощью критерия θ -надежности [21, С.106-107] и составила 87%

Для расширения диагностических возможностей выделенной структуры, на основе принципа диалектической комплементарности (полярности) личностных проявлений, к выделенным факторам, по аналогии с тестом Зонди, были добавлены факторы, где группы графологических параметров характеризуют противоположные девиантным и криминальным личностные и поведенческие характеристики.

Таким образом, была получена таблица с набором графологических параметров почерка, которые группируются в 10 «векторов», охватывающих в рамках целостной диалектической структуры базовые личностные сферы. «Вектор», в свою очередь, содержит по два «фактора», каждый из которых характеризует определенные диалектически противоположные личностные и поведенческие характеристики (см. табл. 1).

Таблица 1

Краткое описание структурной модели

Вектор		Фактор (шкала таблицы)
1	Характер социальной адаптации	Социальная нормативность поведения
		Социальная раскрепощенность поведения
2	Личностная зрелость	Практицизм
		Непрактичность
3	Характер межличностных отношений	Позитивные МЛЮ
		Негативные МЛЮ
4	Специфика интеллектуальной деятельности	Репродуктивный интеллект
		Креативный интеллект
5	Направленность социальных отношений	Социальная включенность
		Социальная оппозиционность
6	Благонадежность	Надежность личности
		Ненадежность личности
7	Личностная позиция	Индивидуализм
		Коллективизм
8	Устойчивость	Неустойчивость
		Устойчивость
9	Способ регуляции поведения	Эмоциональная регуляция поведения
		«Я»-регуляция поведения
10	Витальность	Активность
		Пассивность

Эта модель и дала основание для создания психодиагностического инструмента «ГАЛС-2005», мероприятия по созданию, стандартизации и полевым испытаниям которого проводились нами с февраля 2004 по март 2006 гг.

После получения диагностического инструмента проводились мероприятия по его стандартизации и математико-статистическому расчету надежности и валидности новой методики (в исследованиях приняло участие более 1000 человек). Результаты показали, что методика обладает надежностью (90%), содержательной валидностью (89,3%), конструктивной содержательной валидностью (89%), конструктивной конвергентной (80%) и дискриминантной валидностью (90%), конструктивной факторной валидностью (повторно) (90%), критериальной текущей (очевидной, эмпирической) валидностью (89,2)%, критериальной внутренней перекрестной валидностью (90%). Проверка критериальной конкурентной валидности (контрастных групп) показала способность методики различать группы испытуемых по критерию криминального поведения (90%). Результаты, представленные в табл.2 показывают как конкурентную валидность методики «ГАЛС-2005», так и экспериментально подтверждают правомерность положений мотивационно-смыслового подхода о существенных психологических различиях социально нормативной и криминальной [14; 15].

Таблица 2

Повторный сравнительный анализ характеристик законопослушной и криминальной личности с помощью методики «ГАЛС-2005»

Факторы	Среднее Закон. n=120	Среднее Крими- нал n=124	Стюдент t	p
Соц-ая нормативность поведения	6,2	4,1	9,57	0,000001
Соц-ая раскрепощенность поведения	6,2	7,0	3,59	0,0004
Позитивные МЛЮ	6,9	4,6	9,57	0,000001
Негативные МЛЮ	4,8	7,0	10,2	0,000001
Аналитические способности	5,4	4,8	2,47	0,01
Социальная включенность	5,7	4,4	6,38	0,00001
Социальная оппозиционность	5,4	6,2	3,55	0,0004
Надежность личности	6,9	5,1	7,66	0,000001
Ненадежность личности	5,5	6,9	6,09	0,000001
Коллективизм	5,3	4,0	6,79	0,000001
Неустойчивость	5,4	6,4	4,51	0,00001
Устойчивость	6,6	4,4	9,8	0,00001
«Я» - регуляция поведения	6,8	4,2	10,9	0,000001
Пассивность	5,1	5,7	3,69	0,0002

В результате сравнительных исследований определились четкие критерии дифференциации девиантной и криминальной личности при использовании методики «ГАЛС-2005».

4. Полевые испытания методики «ГАЛС-2005» и их результаты

После получения данных о надежности и валидности методики «ГАЛС-2005» была проведена серия троекратных полевых испытаний методики с целью окончательно определить устойчивость ранее полученных норм; оценить в реальных условиях подбора кадров спектр и глубину диагностических возможностей методики; проверить реальную валидность и надежность нового диагностического инструмента в полевых условиях. Испытания проводились на независимо набираемых выборках ($N_{\text{шт1}}=60$; $N_{\text{шт2}}=110$; $N_{\text{шт3}}=140$; $N_{\text{шт4}}=160$), в которые в различной пропорции входили лица мужского и женского пола, разных возрастов, различных профессиональных и социальных групп, включая безработных; лиц, уволенных с работы за дискредитирующее поведение; алкоголиков; наркоманов; преступников, уже отбывших наказание, лиц с девиантным поведением. При испытаниях независимым экспертам хорошо известны испытуемые и их поведение. Испытуемые прошли комплексную психодиагностику, включая тестовую диагностику (100%) и проверку на полиграфе (15%). Графолог ничего не знает об испытуемых, проводимой ранее диагностике и ее результатах; в распоряжении графолога имеется только предоставленный экспертами образец почерка испытуемых. Графолог делает заключение об испытуемых по 10 факторам методики «ГАЛС-2005» (см. табл. 1) и дает письменную или устную характеристику испытуемого по результатам проведенной им психографологической диагностики. Ее результаты сверяются экспертами с результатами ранее проведенных комплексных исследований и реальным поведением испытуемых. Затем эксперты предоставляют графологу сведения о совпадении его характеристик испытуемого с данными ранней психодиагностики и реальной представленности диагностируемых графологом черт и качеств испытуемого в его поведении.

Обработка данных показала устойчивость ранее полученных норм по каждой шкале методики. Вновь были подтверждены различные виды валидности и надежность методики. Использование дисперсионного анализа ANOVA позволило получить устойчивые тестовые синдромы. Наличие устойчивых норм, тестовых синдромов, валидности и надежности, подтвердило и расширило диагностические возможности «ГАЛС-2005».

Диагностика: форм социальной адаптации, включая точную диагностику криминальности; **прогнозирование** возможности криминального, девиант-

ного и асоциально-девиантного поведения; определение степени личностной и социальной зрелости; характера межличностных отношений; специфики интеллектуальной деятельности; направленности социальных отношений; благонадежности личности; специфики личностной позиции; способов регуляции поведения; характера деятельности активности; **прогнозирование** поведения в критических ситуациях. Обработка данных и получение результатов по методике занимает 15-35 минут и требует минимальной подготовки в определении графологических параметров. Оптимальными областями применения являются: криминология, судебная практика, подбор и оценка кадров.

5. Основные выводы

1. Откликом на современные тенденции психодиагностики личности в период с февраля 2004 по март 2006 годов на стыке криминологии, графологии и глубинной психологии были проведены научные исследования, одним из результатов которых было создание факторного глубинно-психологического графологического метода диагностики личности «ГАЛС-2005».

2. В ходе его разработки и апробации, благодаря использованию аналитических, экспериментальных, эмпирических, математико-статистических методов, были доказаны его надежность и различные виды валидности (содержательной, критериальной, конструктивной, прогностической). Также были проведены необходимые мероприятия по его стандартизации.

3. В ходе работы с методикой были получены эмпирические, экспериментальные подтверждения правомерности и научной ценности мотивационно-смыслового подхода к изучению психологии девиантной и криминальной личности, разработанного А.И.Ложкиным.

4. Другим важным итогом исследований явилась «реабилитация» графологии как научного метода диагностики личности, возвращение графологии в ряд научных методов познания.

5. Серия троекратных полевых испытаний подтвердила не только надежность, валидность методики, устойчивость всех полученных тестовых норм, синдромов и критериев, но и показала 90%-92% эффективность в выявлении криминальной, девиантной личности и прогнозировании различных типов криминального и девиантного поведения.

Литература

1. Альтенвергер А., Бюрги-Майер К. и др. Судьбоанализ Леопольда Зонди. // «Психология судьбы» / Сборник статей по глубинной психологии. / 2-е издание исправлен. и доп./ Под общ. ред. д. ф. н. проф. Куликова В.Б. – Екатеринбург.: Изд-во УрО РАН. - 1994. № 1.- С.23.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование.- СПб.: Питер, 2002.
3. Блэйлер Е. Руководство по психиатрии.- М.: Изд-во Независимой Психиатрической Ассоциации., 1993.
4. Боган К., Инглиш М. Бизнес разведка. Внедрение передовых технологий / пер с англ./ под общей ред. Б.Л.Резниченко – СПб: «Вершина». - 2006
5. Варламов В.А. Детектор лжи.- М.:Персэ-Пресс, 2004
6. Гальдер К. Графологический метод в профессиональном и карьерном консультировании// ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во Уральского Межрегионального Центра Обучения персонала. Выпуск 5 – Екатеринбург, 2001.
7. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию: учебн. Пособие. - Самара.: Издательский дом «БАХРАХ - М», 2000.
8. Грэмигер И. Интеграция судьбопсихологии и графологии // ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во УМЦО Выпуск 7–Екатеринбург–2002, С.57
9. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность // Читать человека- как книгу. - Мн.: «МЕТ»; М.: «ЭКСМО», 1995.
10. Кейт. Г., Пилиган К. Офисный шпионаж – Ростов н-Д.: «Феникс». - 2005
11. Кречмер Э. Строение тела и характер - М.: «Педагогика-пресс». 1995.
12. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. - Л.: МЕДИЦИНА. 1984
13. Левандовский И.П. О корректности проведения факторного анализа.// Вопросы психологии № 5. – 1980
14. Ложкин А.И. Психология личности агрессивного-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект): Научное издание. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД РФ, 2002.
15. Ложкин А.И. Психология поведения девиантной личности: Учеб.- метод. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003.
16. Лупандин В.И. Математические методы в психологии: Учеб. Пособие Изд.3-е перераб.: Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002.
17. Лучинин А.С. Психодиагностика.– Ростов-на-Дону. Феникс.- 2004.
18. Лучшие психологические тесты для профотбора и профконсультации. Под ред. А.Ф. Кудряшова. - Петрозаводск, 1992.
19. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учеб. пособие. – СПб.: «Речь», 2004.
20. Носс И.Н. Психодиагностика. Тест, психометрия, эксперимент. - М.: Издательство «КПС+», 1999.

21. Общая психодиагностика //Под ред. А.А. Столина, В.В. Бодалева. - СПб.: «Речь», 2002.
22. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. - Мытищи, 1990.
23. Руковишников А.А., Соколова М.В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Руководство по использованию. - СПб.: ГП ИМАТОН.- 1995
24. Сенин И.Г., Сорокина О.В., Чирков В.И. Тест умственных способностей. Метод. пособие - Ярославль. НПЦ «Психодиагностика», 1991.
25. Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди. – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та. – 2005.
26. Столяров В.И. Управление персоналом: оценка работников. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001
27. Сулицкий В.Н. Методы статистического анализа в управлении. – М.: Дело, 2002.
28. Ютнер Ф. Судьбоанализ в выводах.–Екатеринбург -2002;
29. Bartholomew D. J. The foundations of factor analysis. *Biometrika*, 71, 221-232. - 1984.
30. Borg J.G. Szondi's Personality Theory in the Year 2000. – Tampere: “MC-Pilot”. – 2000.
31. Hughes R.A. “Return to Ancestor”. *American University Studies*, series VII: Theology and Religion, vol. 129, New-York: Peter Lang Publishing inc. – 1992
32. Hughes A.E. What Your Handwriting reveals. - London: Sphere Books Ltd. - 1981.
33. Kaiser H. F.. The varimax criterion for analytic rotation in factor analysis. *Psychometrika*, 23, 187-200.- 1958.
34. Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. In C.E. Izard «Emotions in personality and psychopathology». N.Y. Plenum, 1979.
35. Szondi. L. Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik. - Bern. Hans-Huber Verlag. - 1972
36. Szondi L. Ich – Analyse. – Bern : Hans-Huber Verlag, 1956.